

Цифровые угрозы как вызов общественному договору между государством и обществом в РФ

Ольга В. Крыштановская

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, olgakrysht@yandex.ru*

Иван А. Лавров

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, lavrov.sociology@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу трансформации Российского государства в условиях стремительной цифровизации. Вводится и обосновывается концепт «Мета-России» – специфического цифрового пространства, в котором реализуются национальные интересы и формируется новая виртуальная государственность. В работе исследуются пять фундаментальных угроз, бросающих вызов традиционной государственной монополии. В их числе: влияние глобальной сети, девальвация законодательного регулирования в пользу программного кода, утрата «монополии на тайну», возникновение изолированных «цифровых гетто» и рост влияния «цифровых баронов». Рассматривается, как эти явления меняют институты власти, общественный договор и национальный суверенитет, создавая новые риски для социальной стабильности и безопасности. Обосновывается тезис о том, что ответом на эти вызовы становится переход к модели гибридного контроля, основанной на симбиозе государственных институтов и технологических платформ. Сохранение национального суверенитета требует не только технологических решений, но и глубокого социального картографирования виртуальной среды, а также актуализации общественного договора.

Ключевые слова: государство, суверенитет, цифровизация, цифровые платформы, пузыри фильтров, цифровые гетто, идентичность, Россия

Для цитирования: Крыштановская О.В., Лавров И.А. Цифровые угрозы как вызов общественному договору между государством и обществом в РФ // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2026. № 2. С. 50–62. DOI: 10.28995/2073-6401-2026-2-50-62

Digital threats as a challenge to the public contract between the state and society in the Russian Federation

Olga V. Kryshstanovskaya

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, olgakryshst@yandex.ru*

Ivan A. Lavrov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, lavrov.sociology@gmail.com*

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the transformation of the Russian state in the context of rapid digitalization. It introduces and substantiates the concept of “Meta-Russia” – a specific digital space where national interests are realized and a new virtual statehood is formed. The paper examines five fundamentally new threats challenging traditional state monopolies. These include the global nature of networks, the devaluation of legislative regulation in favor of software code, the loss of the “monopoly on secrecy”, the emergence of isolated “digital ghettos”, and the growing influence of “digital barons”. It examines how these phenomena are redefining institutions of power, the social contract, and national sovereignty, creating new risks for social stability and security. It is argued that the answer to these challenges lies in a transition to a hybrid control model based on the symbiosis of state institutions and technological platforms. Maintaining national sovereignty requires not only technological solutions but also a thorough social mapping of the virtual environment and the updating of the social contract.

Keywords: digital state, digital sovereignty, digitalization, digital platforms, filter bubbles, digital ghettos, digital identity, Russia

For citation: Kryshstanovskaya, O.V. and Lavrov, I.A. (2026), “Digital threats as a challenge to the public contract between the state and society in the Russian Federation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 50–62, DOI: 10.28995/2073-6401-2026-2-50-62

Введение

Стремительная цифровая трансформация, пронизывающая все сферы современного общества, привела к возникновению качественно новых социальных реалий. «Мета-Россия», понимаемая как целостное цифровое пространство, в котором отражается суверенитет и интересы страны, стала объектом пристального внимания ученых-обществоведов. Это пространство не ограничено

рунетом и доменами .ru и .rf. Оно выходит за рамки распространения русского языка и присутствует повсюду в глобальной сети, где есть акторы, проявляющие интерес к России, действующие в ее интересах. В этой цифровой среде формируется виртуальная государственность, где по-иному встает вопрос идентичности и суверенитета, возникают новые угрозы и вызовы. Данные процессы неизбежно заставляют государство переосмыслить собственную цифровую идентичность. В условиях размывания физических границ институты власти сталкиваются с необходимостью фундаментальной ревизии своей роли и актуализации общественного договора с обществом, который теперь должен включать гарантии цифровой безопасности и защиты прав личности в сети. Подобная трансформация сопряжена с критическими рисками: от утраты цифровой субъектности до появления новых форм гибридных угроз, что требует от государства проактивной позиции в конструировании устойчивой и легитимной цифровой экосистемы.

Цель данной статьи – проанализировать природу основных угроз и рисков, исходящих от цифрового мира для государства, а также возможные последствия этого для социальной стабильности, национальной безопасности и государственного суверенитета.

Основные концепции влияния цифрового мира на социум

За время, прошедшее с появления Интернета, написано немало научных трудов, в которых делалась попытка осмысления онтологии сети. М. Кастельс связывал феномен цифрового общества с рождением «сетевой логики» и «информационализмом», утверждая, что главным фактором развития экономики теперь становится генерирование, обработка и применение знания на основе информационных технологий. Он писал, что общество теперь структурируется не вокруг иерархий, а вокруг децентрализованных сетей, власть в которых принадлежит тем, кто управляет «коммутаторами». Такого рода структуре соответствует социальный дуализм, когда включенные (интерактивные) и отключенные от сети составляют цифровой разрыв, что рождает новые типы неравенства [Castells 2010]. Г. Дженкинс сформулировал теорию конвергентной культуры, в которой границы между группами размываются и возникает «культура участия», где фанаты, блогеры, фолловеры активно создают, микшируют и распространяют контент. Это принципиально меняет медиаландшафт и саму суть публичной политики, помещая ее в причудливые формы флешмобов и челенджей [Jenkins 2006].

Но цифровое общество полно не только неизведанных объектов, правил и особенностей, но и рождает специфические риски, связанные с кибератаками, утечкой данных, тотальной слежкой, эпидемиями дезинформации. Причем эти риски больше не признают границ, они стали глобальными, что позволило У. Беку называть информационное общество «обществом риска» [Beck 1992; Beck 1999], в котором появляются совершенно новые возможности наблюдать за цифровыми аватарами, а через них управлять поведением людей в реальной жизни. Такие ресурсы манипуляции Ш. Зубофф называла инструментальной властью, способной действовать обходя демократические институты [Zuboff 2015; Zuboff 2019].

Все эти изменения несут человеческому обществу невероятный прогресс, но также и создают вызовы, которые только недавно начали сознаться. Мы попытаемся проанализировать пять основных угроз, с которыми сегодня столкнулось Российское государство.

Трансформация Российского государства в условиях цифровых вызовов

Это проблемное поле находит наибольшее отражение в трудах ФНИСЦ РАН, отмечающих, что

...цифровизация вступает в противоречие с устоявшимися бюрократическими практиками... актуализируя проблему ее совмещения с принципами горизонтального сетевого взаимодействия [Малышева 2018, с. 41].

При этом Л. Грэхэм полагает, что в России развитие прорывных технологий осуществляется по мобилизационному сценарию, при котором технологический прогресс оказывается отделенным от преобразований социально-политической системы, что обостряет проблему адаптационных возможностей государственных институтов [Грэхэм 2014].

Российское государство проводит масштабную работу, связанную с поиском ответов на современные цифровые вызовы. Эти задачи закреплены в национальных проектах и являются приоритетными для решения. Россия сегодня входит в десять лидирующих стран по цифровизации в системе госуправления с рейтингом А от Всемирного банка¹. Создаются и активно внедряются сервисные платформы, такие как Госуслуги, ЕМИАС, mos.ru и др.

¹ GovTech Maturity Index, 2022 Update: Trends in Public Sector Digital Transformation. Washington: World Bank, 2022. P. 35.

Однако фокусировка на сервисном удобстве не должна заслонять собой более глубокие структурные вызовы, порождаемые самой природой цифрового государства. Столь стремительная экспансия технологий в сферу властных отношений неизбежно выводит на первый план вопрос о «цифровой уязвимости» политической системы. Переход от концепции «государства как сервиса» к полноценному цифровому суверенитету требует критического осмысления обратной стороны технологического прогресса – комплекса системных рисков и гибридных угроз, способных трансформировать саму архитектуру государственной безопасности в виртуальном пространстве.

Глобальная сеть как системная угроза

Любое государство стремится к монополии – в контроле над границами, финансовыми, информационными, человеческими потоками, в применении насилия, системе поощрения и наказания, в структурировании общества. Еще М. Вебер определял государство как институт, претендующий на монополию легитимного физического насилия на определенной территории [Вебер 2021]. Эта монополия является фундаментом суверенитета и основой общественного договора. М. Фуко развивал эту мысль, демонстрируя как государственная власть реализует контроль через дисциплинарные институты, стремясь к тотальному наблюдению и регулированию социального тела [Фуко 1999].

В конце XX в. возникло виртуальное пространство, чья изначальная архитектура отрицала территориальные границы и централизованный контроль. Глобальный Интернет бросил вызов традиционной власти, заставив ее адаптироваться, создавать систему цифровых аватаров, гибридных форм управления. Интернет, изначально созданный как децентрализованная сеть, сопротивлялся территориальной логике. Он создал пространство, где коммуникация, финансы и идентичность могли осуществляться помимо государственных институтов. М. Кастельс еще в 1996 г. писал о возникновении «пространства потоков», которое доминирует над «пространством мест». Теперь власть стала концентрироваться в узлах глобальных сетей, часто находящихся вне прямого контроля национальных правительств, что подрывало их традиционную монополию [Castells 2010].

Глобальная сеть, создавшая новые центры притяжения и авторитета, бросила серьезный вызов государству, построенному на монополии. Возникает необходимость «переучреждения» государ-

ственной власти. Реакцией на это стал процесс «суверенизации Интернета», включивший в себя создание национальных IT-экосистем, локализацию данных и ужесточение контроля над инфраструктурой Интернета.

Гибридный контроль

Виртуальное пространство посягнуло еще на одну монополию государства: на создание законодательной базы, действующей на всей территории юрисдикции. Л. Лессиг утверждал, что в киберпространстве реальную регулирующую силу имеет не закон, а программный код (“Code is law”). Монополия государства на создание правил была оспорена частными корпорациями (Microsoft, Google, Meta*, которые архитектурно определяли возможности пользователей [Lessig 2006]). Осознав угрозу, государства перешли от пассивного наблюдения к активным стратегиям по восстановлению контроля, используя как силу закона, так и силу технологий. В частности, в России была ограничена деятельность ряда платформ. А парламент РФ принял рамочные законы, регулирующие деятельность в Интернете, внедряющие сложные системы управления трафиком в стремлении экстраполировать свою власть в цифровую среду.

Сегодня государство не отказывается от монополии, а трансформирует ее формы. Возникает модель гибридного контроля, где власть делегирует технические функции корпорациям, но сохраняет за собой верховное право на регуляцию и принуждение. По сути, происходит симбиоз государства и корпораций «надзорного капитализма», где государство выступает главным заказчиком на создание и использование инструментов слежения и анализа данных, не отменяя, а модернизируя свою монополию на контроль. Таким образом, мы наблюдаем не бесспорную победу децентрализованной сети над государством, а болезненную трансформацию последнего под давлением новых вызовов. Государство, используя правовые, технологические и геополитические инструменты, борется за восстановление своей монополии, но уже в новой, гибридной форме – монополии на цифровой суверенитет и на легитимацию моделей контроля в пределах своей юрисдикции. Таким образом, конфликт между государством и сетью привел не к исчезновению монополии, а к ее эволюции и усложнению в условиях цифровой реальности.

* Экстремистская организация, запрещена в РФ.

Прозрачность и «проблема секрета»

М. Вебер называл процесс утраты государственной властью мистического ореола в рациональную эпоху термином «десакрализация» [Вебер 2019]. Тайна, ритуал, символизм, на которых строилась традиционная власть, «расколдовываются» из-за излишней открытости, которую глобальная сеть неожиданно предоставила всем желающим. Если раньше возможность видеть была прерогативой специальных служб, то теперь монополия утрачивалась. «Проблема секрета» (как называл ее М. Фуко) [Фуко 2011] возникла в тот момент, когда Интернет нарушил асимметрию видимости: если раньше только государство обладало способностью «видеть все» (через статистику, архивы, полицейские досье), не будучи видимым само и не демонстрируя обществу свои реальные мотивы, то теперь этот «источник силы» был разрушен. Журналистские расследования, публикация закрытых сведений о влиятельных чиновниках, их состояниях, семьях и проч. нанесло существенный удар по власти. Утратив источник силы, связанный с тайной (государство всевидящий, но почти невидимый субъект), необходимо было найти защиту от прозрачности Интернета, которая разрушает самую основу властной технологии. Когда закулисные игры, интриги, прагматичные и не всегда моральные расчеты становятся публичным достоянием, исчезает аура «государственной мудрости», и политика предстает как поле жесткой конкуренции, что резко снижает ее символический капитал, обнажая ошибки, просчеты и эгоистические интересы акторов. Страх перед властью часто коренится в незнании ее истинных намерений и возможностей. Прозрачность снимает эту неопределенность. Если враг (оппозиция или иное государство) точно знает, как, когда и на каком основании власть будет действовать, он может эффективно противодействовать, обходить правила, мобилизоваться. Таким образом, секрет – это не просто умалчивание истины, это операционный простор для маневра актора, дающий возможность управлять.

Прозрачность, обусловленная особенностями цифровых пространств, взламывает еще и «монополию на истину»: ведь государство всегда претендовало на последнее слово в интерпретации ключевых событий (кризисов, войн, катастроф). Сетевые медиа с их разоблачениями, утечками и факт-чекингом производят альтернативные нарративы, регулярно подрывая информационную легитимность официальной позиции. В свое время работа Джулиана Ассанжа и сайта Викиликс превратили государственную тайну в публичный инструмент подрыва доверия к государству. Этот горький опыт заставил все государства искать новые ответы на вызовы.

Цифровые гетто

В Мета-России формируется новая система стратификации сообществ, которая приобретает все большее влияние на умы людей и на их идентичность. Эта система больше не базируется на социально-экономическом статусе ее членов. Ключевым критерием теперь становится количество подписчиков и владение цифровыми ресурсами. Возникает феномен сетевого неравенства и «цифрового разрыва» [van Dijk 2020], следствием чего становится появление «цифровых аристократов» – властителей умов и хостингов – и «лузеров», у которых нет никакого сетевого капитала, кроме скромного личного аккаунта.

Но более опасной становится стратификация, базирующаяся на «фильтрующих пузырях» [Parizer 2011] – изолированных сообществах со специфической внутренней повесткой (политической, религиозной, субкультурной). Иногда эти цифровые анклавов являются безобидным множеством единомышленников (одноклассников, приверженцев СССР, любителей котиков и проч.), но известны случаи, когда они радикализуются, становясь инкубаторами экстремистских идей, теорий заговора, этнической и социальной розни. Они представляют собой «слепые зоны» для государства, невидимые для традиционного мониторинга, но способные в любой момент инициировать координированную атаку на информационное пространство или спровоцировать реальные беспорядки.

С. Нобл использовала термин «цифровое гетто» [Noble 2018], понимая под ним зону цифрового пространства, где аватары оказываются изолированными в силу алгоритмических, социально-экономических, политических или культурных причин. Самой опасной формой такого рода закрытых сообществ становятся цифровые идеологические гетто, в которых скапливаются сторонники националистических, религиозных, конспирологических идей, формирующих враждебность к другим членам общества. Сегодня это понятие перестало быть метафорой, а стало термином, обозначающим новую социотехническую реальность, порождаемую взаимодействием Big Data, искусственного интеллекта и платформенного капитализма. Государство оказывается перед вызовом: игнорировать новый тип дискриминации или отслеживать такие «сетевые пузыри», в которых оказываются дети и подростки, пожилые и малообеспеченные люди, жители удаленных уголков страны.

Онлайн-бароны

Виртуальное пространство рождает и еще одну угрозу – власть «онлайн-баронов», частных лиц, которые создают технологии, внедряют их, распоряжаются цифровой инфраструктурой. Они могут произвольно изменять правила модерации, ограничивать доступ к ресурсам, продвигать одни нарративы и блокировать другие. Их потенциал влияния колоссален и опасность, на наш взгляд, до сих пор недооценена.

Мы видим, как владельцы международных IT-платформ могут влиять на исход выборов (это доказано на примере президентских выборов в США 2024 г.), менять ход военных действий (пример использования Старлинк), «отменять» одних знаменитостей и делать популярными других и проч. Гипотетическая «революция провайдеров» ставит под вопрос способность национального государства защищать свои интересы и идентичность своих граждан в виртуальном пространстве. По сути, уже сегодня многие облачные сервисы, магазины приложений, социальные сети и мессенджеры обладают квазигосударственной властью, позволяющей им в одностороннем порядке изменять правила модерации, вводя деструктивный контент. Через алгоритмы продвижения информации они способны формировать у граждан России картину мира, выгодную геополитическим конкурентам или коммерческим интересам корпорации. Нетократия, как назвали эту группу А. Бард и Я. Зодерквист [Бард, Зодерквист 2004], стала новым правящим классом, чья власть основана не на традиционной собственности, а на контроле над информационными потоками, сетевыми связями и вниманием аудитории.

Онлайн-бароны – это архитекторы и кураторы цифровых платформ, владельцы данных, влиятельные инфлюенсеры и топ-менеджеры IT-корпораций. Их могущество проистекает из способности фильтровать, структурировать и монетизировать информацию, что ставит их в положение новых «феодалов сеньоров» виртуального пространства. Их власть основана на контроле над инфраструктурой, которой вынуждены пользоваться миллионы; на владении большими данными, которые становятся в данном случае ключевым ресурсом [Срничек 2019]. Эта концентрация позволяет им диктовать правила игры на рынках, регулировать доступ к аудитории и конкурировать с традиционными институтами власти в управлении поведением людей.

Государство в РФ вынуждено реагировать на эту потенциальную угрозу, исходящую от цифрового правящего класса, выстраивая законодательные барьеры, устанавливая социальные связи с лидерами отрасли. Но говорить о том, что эта угроза полностью снята, пока рано.

Заключение

Мы коснулись лишь нескольких угроз, с которыми столкнулось Российское государство в связи с цифровизацией. Очевидно, что их значительно больше, и эта тема еще ждет своих исследователей. В заключение отметим некоторые шаги, которые делает государство для сохранения национальной безопасности в условиях новой реальности.

Глобальная сеть является системной угрозой не только для Российского государства. Процесс суверенизации Интернета идет во многих странах (широко известен пример «Великого китайского файрвола»). Национальные цифровые резервации создаются в разных юрисдикциях и являются попыткой государств сохранить суверенитет в цифровую эпоху [Goldsmith, Wu 2006]. В свое время для описания этой ситуации была предложена концепция «Сплинтернета» (*Splinternet*) [Schmidt, Cohen 2013], описывающая процесс фрагментации глобальной сети на изолированные сегменты в рамках стран или регионов. Стали использоваться термины «балканизация» и «суверенизация» Интернета. Россия также идет этим путем. Но не стоит забывать об опасности рождения «цифрового ГУЛАГа», который может привести к тотальному контролю, полной цензуре, управлению поведением людей через сети. Пройти между угрозой полной прозрачности (а значит незащитности) и цифрового «железного занавеса» – нелегкая задача, которая стоит перед нашим государством.

Гибридизация государственного контроля – один из выходов в сложившейся ситуации. Государство уже начало использовать традиционные методы правового регулирования Интернета, и, видимо, эта тенденция продолжится, так как «код» не должен заменить закон. Однако рост влияния людей, создающих код – нетократии, онлайн-баронов, IT-разработчиков, не может быть оставлен без внимания. Государство вынуждено будет и далее держать под контролем крупнейших провайдеров и цифровых гигантов, договариваясь с их владельцами о «правилах игры», обеспечивающих устойчивость общественного развития.

Для понимания происходящих процессов государство должно больше внимания уделять социальному картографированию виртуального пространства, так как именно здесь возможно появление деструктивных сил, часть из которых может нести угрозу стабильности. Оставляя «белые пятна» в онлайн-социуме, мы столкнемся с цифровыми гетто и сектами, «сетевыми пузырями», порождающими новые формы неравенства и сегрегации. Поскольку часть этих замкнутых сообществ посягает на дискурсивную монополию государства, необходимо уделять больше внимания «толкованию

смыслов» и побеждать не столько запретами и цензурой, сколько убедительностью аргументов, созданием больших аудиторий, возрождением общественной полемики.

Эти и подобные социальные изменения трансформируют общественный договор между государством и обществом. Прозрачность, сетцентричность, невероятная мобильность цифрового мира – не только вызов, но и возможность развития, основанная на преимуществах высоких технологий.

Благодарности

Исследование выполнено в Российском государственном гуманитарном университете в рамках государственного задания № FSZG-2026-0008 на тему «Социокультурная идентичность и социальная структура российского общества».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments

This study was conducted at the Russian State University for the Humanities as part of state assignment No. FSZG-2026-0008 on the topic “Sociocultural Identity and Social Structure of Russian Society”.

The authors declare no conflict of interests.

Литература

- Бард, Зодерквист 2004 – Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 256 с.
- Вебер 2019 – Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 544 с.
- Вебер 2021 – Вебер М. Политика как призвание и профессия. М.: Рипол-классик, 2021. 292 с.
- Грэхэм 2014 – Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
- Мальшева 2018 – Мальшева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. № 1. С. 40–46.
- Срничек 2019 – Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.
- Фуко 1999 – Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.

- Фуко 2011 – *Фуко М.* Безопасность, территория, население. СПб.: Наука, 2011. 274 с.
- Beck 1992 – *Beck U.* Risk Society: Towards a New Modernity. London: Sage, 1992. 260 p.
- Beck 1999 – *Beck U.* World Risk Society. Cambridge: Polity Press, 1999. 192 p.
- Castells 2010 – *Castells M.* The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture. New Jersey: Wiley, 2010. 597 p.
- Goldsmith, Wu 2006 – *Goldsmith J., Wu T.* Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. Oxford: Oxford University Press, 2006. 238 p.
- Jenkins 2006 – *Jenkins H.* Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. N.Y.: New York University Press, 2006. 308 p.
- Lessig 2006 – *Lessig L.* Code: Version 2.0. 2006. N.Y.: Basic Books, 2006. 410 p.
- Noble 2018 – *Noble S.U.* Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism. N.Y.: New York University Press, 2018. 248 p.
- Parizer 2011 – *Parizer E.* The Filter Bubble: What The Internet Is Hiding From You. London: Penguin UK, 2011. 304 p.
- Schmidt, Cohen 2013 – *Schmidt E., Cohen J.* The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business. London: John Murray, 2013. 315 p.
- Van Dijk 2020 – *Dijk J., van.* The Digital Divide. Cambridge: Polity Press, 2020. 208 p.
- Zuboff 2015 – *Zuboff S.* Big other: Surveillance capitalism and the prospects of an information civilization // Journal of Information Technology. 2015. Vol. 30. № 1. P. 75–89. <https://doi.org/10.1057/jit.2015.5>
- Zuboff 2019 – *Zuboff S.* The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. London: Profile Books, 2019. 691 p.

References

- Bard, A. and Soderqvist, J. (2004), *Netokratiya. Novaya pravyyashchaya ehлита i zhizn' posle kapitalizma* [Netocracy: The New Power Elite and Life After Capitalism], Stokgol'mskaya shkola ehkonomiki v Sankt-Peterburge, St. Petersburg, Russia.
- Beck, U. (1992), *Risk Society: Towards a New Modernity*, Sage, London, UK.
- Beck, U. (1999), *World Risk Society*, Polity Press, Cambridge, UK.
- Castells, M. (2010), *The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture*, Wiley, New Jersey, USA.
- Dijk, J., van (2020), *The Digital Divide*, Polity Press, Cambridge, UK.
- Foucault, M. (1999), *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison], Ad Marginem, Moscow, Russia.
- Foucault, M. (2011), *Bezopasnost', territoriya, naselenie* [Security, Territory, Population], Nauka, St. Petersburg, Russia.
- Goldsmith, J. and Wu, T. (2006), *Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Graham, L. (2014), *Smozhet li Rossiya konkurovat'? Istoriya innovatsii v tsarskoi, sovetskoi i sovremennoi Rossii* [Lonely Russia: Can Russia Compete?], Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, Russia.

- Jenkins, H. (2006), *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*, New York University Press, N.Y., USA.
- Lessig, L. (2006), *Code: Version 2.0*, Basic Books, N.Y., USA.
- Malysheva, G.A. (2018), "On the socio-political challenges and risks of digitalization of Russian society", *Vlast*, no. 1, pp. 40–46.
- Noble, S.U. (2018), *Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism*, New York University Press, N.Y., USA.
- Parizer, E. (2011), *The Filter Bubble: What The Internet Is Hiding From You*, Penguin, London, UK.
- Schmidt, E. and Cohen, J. (2013), *The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business*, John Murray, London, UK.
- Srniecek, N. (2020), *Kapitalizm platform* [Platform Capitalism], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ehkonomiki, Moscow, Russia.
- Weber, M. (2019), *Khozyaistvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchei sotsiologii* [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ehkonomiki, Moscow, Russia.
- Weber, M. (2021), *Politika kak prizvanie i professiya* [Politics as a Vocation and Profession], Moscow, Russia.
- Zuboff, S. (2015), Big other: Surveillance capitalism and the prospects of an information civilization, *Journal of Information Technology*, vol. 30, no. 1, pp. 75–89. <https://doi.org/10.1057/jit.2015.5>
- Zuboff, S. (2019), *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*, Profile Books, London, UK.

Информация об авторах

Ольга В. Крыштановская, доктор социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; olgakrysht@yandex.ru

Иван А. Лавров, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; lavrov.sociology@gmail.com

Information about the authors

Olga V. Kryshstanovskaya, Dr. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6/6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; olgakrysht@yandex.ru

Ivan A. Lavrov, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6/6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; lavrov.sociology@gmail.com